

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ РУССКОЙ АГРАРНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ XVII В.

Соколовский, И. Р.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10003>

Соколовский Иван Ростиславович, Институт истории СО РАН,
630090, Новосибирск, Россия, ул. Николаева, 8.

E-mail: sokolowski@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме картографирования русской аграрной колонизации Сибири XVII в. Для этого проведен обзор картографирования сельских населенных пунктов XVII в. в период 1947 -2010 гг.

На конец XVIII в. в Сибири сформировалось русское население, которое было распределено крайне неравномерно, сосредотачиваясь преимущественно в нескольких уездах Западной Сибири. Такая ситуация была напрямую связана с аграрной колонизацией.

Когда началось изучение этого процесса, ученые стали составлять карты русской аграрной колонизации Сибири XVII в. Самая подробная карта с более чем 200 населенными пунктами была составлена В.Н. Шерстобоевым для Илимского уезда. В.Н. Шунков составил карты для всех пяти аграрных регионов Сибири. Лучше всего им был картографирован самый густонаселенный в XVII в. регион – Тобольско-Верхотурский. Этот район оставался «самым важным по своему значению» на всём протяжении XVII в. В работе В.А. Александрова дана очень подробная карта населенных пунктов Енисейского земледельческого района, которая не совпадает с данными В.Н. Шункова.

В 1999 г. была опубликована карта населенных пунктов вокруг г. Кузнецка по двум источникам начала XVIII в., составленная в первой половине XX в.

Все остальные районы картографированы неудовлетворительно, поэтому наша попытка носит предварительный характер и скорее является вопросом, чем ответом.

Ключевые слова

Inkscape, Сибирь, XVII в., картография, колонизация, аграрная, деревни, села, монастыри, слободы

Русская колонизация Сибири носила комплексный характер и имела несколько интересных особенностей. Прежде всего, её важной особенностью было формирование сети городских и сельских населённых пунктов, которые, наряду с зимовьями, создавали опорный каркас русского присутствия за Уральским хребтом. Этим русская модель отличалась, скажем, от колонизационных усилий Компании Гудзонова залива.

Граница между городским либо сельским поселением была довольно зыбкой, но даже если считать «городами» не только 19 уездных центров, но и крупные остроги, всё равно они тонут в море русских однодворных деревень и многодворных «слобод».

Аграрная колонизация преобладала количественно и во многом качественно, не только обеспечивая пропитание представителям вооруженных сил, но и «закрепляя» русское присутствие через владение землей и через её обработку, через преобразования ландшафта, через включение его в новые, фактически не существовавшие до этого связи. Насущной задачей современной историографии является картографическое отражение этого процесса, однако перед тем как говорить о решении этой проблемы, надо обсудить два взаимосвязанных аспекта: успехи русской аграрной колонизации и историю её научного картографирования.

Русская аграрная колонизация края началась в 80-90-е гг. XVI в. К началу XVIII в. можно было подводить уже кое-какие, хотя и промежуточные, итоги. В 1710 г. была проведена перепись населения, которая принесла результаты, возможно, и не идеальные, но вряд ли больше чем на 10-12 % отклоняющиеся от реальности, причем скорее в сторону «недоучёта», чем «переучёта».

Эта перепись охватила все 19 сибирских уездов. По ее результатам восемь уездов имели больше 10 тыс. человек русского населения каждый. Это Тобольский, Верхотурский, Тарский, Тюменский, Томский, Енисейский, Иркутский и Илимский. Данные уезды сосредоточили 86,62% всего русского населения Сибири. С менее крупными Красноярским, Туринским, Нерчинским и Кузнецким уездами они давали даже 95,93% всего русского населения Сибири. Они и были основным районом земледелия, ибо оставшиеся 4 % населения приходились на обширные, но не имевшие серьезного земледельческого потенциала территории: Якутский, Пелымский, Березовский, Нарымский, Мангазейский (Туруханский), Сургутский и Кетский уезды. В самых крупных уездах проживало следующее количество русских сибиряков.

Уезд	Всего
Тобольск	141374 чел.
Верхотурье	33200 чел.
Томск	22307 чел.
Тюмень	18971 чел.
Енисейск	16878 чел.
Иркутск	15740 чел.
Илимск	12092 чел.
Тара	10459 чел.

Таблица №1. Данные взяты из работы Клочкова (1911, стр. 62-69)

Как видим, население этих уездов сильно отличалось по численности. В Тобольском, например, уезде проживала почти половина из тогдашнего русского населения Сибири (141374 из 312872 чел.).

Еще более выпуклой картина будет, если мы обратимся к данным относительно численности населения, занятого непосредственно земледельческим трудом в качестве основного занятия. Конечно, в этом будет некоторая дань представлениям о профессионализации, свойственным XIX и XX векам, ибо в XVII в. земледелием так или иначе, прямо или через наемных (или подневольных) работников, занимались почти все, ибо наличие собственного огорода (пашни) являлось таким уже условием физического выживания, как это было, например, в СССР.

Феодальное сознание, между прочим, не знало «крестьян» вообще. Крестьяне классифицировались по своему экономическому потенциалу и по тем сословным группам, от которых они зависели. Перепись 1710 года знает «государевых пашенных и оброчных крестьян» «государевых бобылей и захребтников», «архиерейских и монастырских крестьян» «архиерейских и монастырских бобылей и захребтников» еще выделялись «нищенские дворы» и «вдовьи дворы». Мы обобщим эти категории в одну, без относительно их экономического потенциала, что, конечно, будет несколько идеализировать общую картину, но создаст обобщенное представление о том, как выглядели основные центры сельскохозяйственной колонизации, которые много позднее, уже в пятидесятые годы XX в. выделили и охарактеризовал в своих работах В.И.Шунков.

Перепись насчитывала 312872 русских жителей Сибири, из которых 157040 были мужчинами, а 155832 - женщинами. Крестьян было учтено 83420 чел., т.е. около четверти всего населения, и, по-

видимому, это были преимущественно мужчины, кроме разве что 512 «вдовьих» дворов с 1407 «людьми». Поэтому получается, что крестьяне, по данным этой переписи, составляли чуть больше половины русского населения Сибири.

По уездам крестьяне распределялись следующим образом:

Тобольск	47471
Верхотурье	12165
Туринск	2147
Тюмень	2951
Пелым	380
Березов	14
Тара	546
Сургут	41
Томск	2261
Нарым	60
Кетск	130
Иркутск	2873
Нерчинск	1164
Илимск	5453
Якутск	263
Енисейск	4333
Кузнецк	284
Красноярск	849
Мангазея	35

Таблица №2. Данные взяты из работы Клочкова (1911, стр. 62-69)

По численности крестьянства лидируют почти те же самые уезды, в которых проживало большинство населения: Тобольск, Верхотурье, Илимск, Енисейск, Тюмень, Иркутск, Томск. В Тарском уезде крестьянское население было невелико, но оно было довольно значительным в Туринском, Нерчинском и Красноярском уездах. В этих 10 уездах проживало 97,90% крестьянского населения.

Результаты этой переписи показали не только эффективность русской аграрной колонизации, но и её неравномерность, обусловленную прежде всего собственно аграрно-климатическими, и, во вторую очередь, социально-политическими и внешнеполитическими обстоятельствами.

С момента формирования полноценной научной историографии истории Сибири, историкам не оставалась ничего иного, как рационально зафиксировать результаты этой колонизации.

Определить численность аграрного населения, площадь пахотных земель, объемы валового сбора зерна, урожайность и проч. Одним из важных компонентов этой исследовательской программы должна была стать картографическая фиксация русских населенных пунктов в Сибири, прежде всего тех, которые имеют преимущественно аграрный характер.

Начало процессу картографирования русских сельских поселений в Сибири было положено в 1949 году, когда вышла работа В.Н. Шерстобоева про Илимск, которая так и называлась: «Илимская пашня».

К работе была приложена карта, на которой было тщательно зафиксировано местоположение целого ряда сельских населенных пунктов.

Автором были отмечены деревни Ковинская, Кежемская слабода, Верхней Кежмы, Пановская, Привалихина, Кацка, Едорма, Черных, Кеульская, Ушамская, Невонская, Карапчанская, Бадарминская, Банщикова, Воробьева, Шаманское, Усть-Вихорева, Ильиных, Антонова Острова, Московский Остров, Бурнина, Падунская, Пьяновская, Брацкой острог. Долоновска, Большой погост, Малая Када, Большая Када, погост Шаманский, Ербинская, Кабинска, Тангуевска, Теминска, Бурлуцкая. Спасская пустынь, Романова, на Красном Яру, Филипова Острова, Распутина, Кежемская, Наратаева, Малая Мамырь, Мамырская Большая, Мокинская, Громовская, Баяновская, Суворова, Подволошна, Горячкина, Аталанская, Бутакова, Оносова, Шишмарова, Яндинский острог, Ключи, Милославска, Удинска (Усть-Удинска), Щербакова, Светлолобова, Костянтинова, Менеева, Михайлова, Бардушная, Шиверская, Балаганский острог, «Иркуцкой» острог, Муйская, Шипицина, Ново-Удинская слобода, Канбаканская, Тимофеева, Евдокимова, Балыкта, деревня Спасского монастыря, Черных, Захорская Дальная, Захорская Ближняя, Илгинский острог, Кузнецова, Каменна, Каченска, Пономарева, Чичек, Бутыринская, Фоминых, Маркова, Ореховская, Ильдинская, Новопашенная. Верховенский острог. Шелковникова, Балаханская, Жегалова, Головиных, Рудых, Рудакова, Воробьева, Петровска, Коркина. Подпорожная, Затяйская, Банщикова, Бубнова, Байкалова, Тубинская, Воробьева, Сотниковская, Кагина, Балаганова, Коробейникова, Ступино, Поедаевская, Нижне-Илимская слобода, Большая, Черных та же Игнатьева, Черемных, Макарова, Прокопьевская, Романовская, Белобородова, Вологженина, Подволошная, Игирминская, Уфимцева, Литвинцева, Илимский острог. Оглоблина. Каямовская, На Шипичном Лугу, Максимова, Михеева, Карповская, Разбойникова, Усольская, Усть-Кутский острог,

Балаханская, Якуримская, Подымахинская, Казарская, Борисова, Кокуйская, Таюрская, Казаровская, Марковская, Тирская, Ульканская, Курвинская, Казимерово, Потаповская, Любавская, Леоновская, Балашевская, Олонская (Оконишникова), Заборская, Криволицкая слобода, Кудрина, Чертовская, Киренский острог, Змеинская, Микулинская, Алексеевская, Салтыковская, Гарбовская, Чугуева, Чечуйский острог, Вешняковская, Берендиловская, Сухневская, Кондрашенская, Гребенская, Кобелевская, Сполшенский погост, Пушкинская, Ильиных, Дарьинская, Ичерская, Мушинская, Коршуновская, Иганушка. Шестакова, Селезнева, Борисова. Коченва, Солодкова, Костянновщина, Обакшина, Тунская, Кочергина, Чеканская, Ефимовская, Наумовская, Балаханская, Жигалово, Усть-Илгинская, Грузновка, Ботовская, Канашановская, Шамановская, Голых, Шерстениковская, Старцева, Сурова, Дядина, Закобенинская, Басова, Дуткина, Потехинская, Орленская слобода, Высокова, Пуляевская, Тарасова, Седуновская, Скокина, Боярская, Тюменская, Омолоевская, Синюшкина, Турукинская, Балаханская, Усольская (Шерстобоев, 1949).

Всего на карту им было нанесено больше 200 населенных пунктов, что на сегодняшний день составило пока абсолютный «картографический рекорд» в сибиреведении. И что является косвенным свидетельством в пользу добросовестности его исследований.

Параллельно работе В. Н. Шерстобоева в Иркутске, в Москве, на материалах центральных архивов работал В. И. Шунков, которым было создано понятие «сибирский земледельческий район». Он не определил его теоретически, и оно осталось лишь работающим эмпирическим обобщением. Лучше всего им был картографирован самый густонаселенный в XVII в. Верхотурско-Тобольский земледельческий район. Он отмечал, что «самый западный, Верхотурско-Тобольский, район русского земледелия был самым ранним по времени возникновения из всех сибирских районов русского земледелия». И, одновременно, «самым важным по своему значению» на всем протяжении XVII в. (Шунков, 1956, стр. 36).

В «Истории Сибири» (1967) это описывалось весьма поэтическим языком: «За одно столетие русская соха пропахала борозду от Урала до Камчатки. Естественно, что эта борозда шла вдоль основного пути продвижения русских с запада на восток по знаменитой водной дороге, связавшей великие сибирские реки: Обь, Енисей, Лена, Амур (по Туре, Тоболу, Оби, Кети, Енисею с ответвлениями по Илимю на Лену и на юг к Амуру). Именно на этом пути сложились основные земледельческие очаги Сибири XVII в.» (Окладников, стр. 72).

Поскольку В.Н.Шунков предпочитал подворный подсчет подушевому, то он пришел к выводу, что «в пределах в основном четырех уездов Тобольского разряда (Верхотурского, Тюменского, Туринского и Тобольского) был создан в течение века земледельческий район, сосредоточивавший в себе на грани XVII и XVIII вв. 75% всех сибирских крестьян-дворохозяев и ставший для этого времени основной житницей Сибири». (Шунков, 1956, стр. 36)

Если же говорить о подушечном учете населения, то в этих уездах проживало примерно 64,54% населения Сибири на 1710 год. Пелымский и Тарский уезды имели в XVII в. незначительную запашку.

Он отмечает, что гидрографические условия Западной Сибири удерживали русских в северных районах, ибо «наиболее удобный речной путь — от Урала на Восток, от мест сближения печорской и камской речных систем с обской, по западным притокам Оби, по Оби и ее восточным притокам на Енисей — пролегал» в довольно северной полосе. И даже «сдвиг самого западного участка этого пути с севера на юг, закончившийся для XVII в., после открытия Бабиновской дороги, движением по Туре на Тобол и Иртыш, не вывел эту дорогу в наиболее удобные для земледелия места». Однако, «необходимость в собственном хлебе вызывала постоянное стремление завести пашню под стенами городов и острогов как можно быстрее, если даже природные условия для этого были недостаточно благоприятны» (Шунков, 1956, стр. 37).

Однако, «в этом районе, быть может ранее, чем где-либо, мы наблюдаем отход крестьянского населения от основной транспортной линии в стремлении обосноваться в «угожих пашенных местах»» (Окладников, стр. 72). Там же отмечается, что «К началу XVIII в. земледельческие поселения, тянувшиеся ранее по р. Туре (водной магистрали, связывавшей Верхотурье через Тобол с Тобольском), уходят к югу. Уже в первые десятилетия XVII в. начинают пахать по р. Нице, затем по рекам Пышме, Исети, Миасу. Деревни распространяются к югу по Тоболу, Вагаю, Ишиму. Это движение идет, несмотря на неустойчивое положение на южных границах» (Окладников, стр. 72).

В.И.Шунков составил карту-схему для каждого земледельческого района. В первом районе он картографировал слободы: Гагаринскую, Табаринскую, Тавдинскую, Суклемский погост, Бронниковский погост, село Абалацкое, Бегишев погост, Куларовскую слободу, Ашлыцкую, Адбашский острог, Усть-Ламенскую, Абацкую, Коркину, Орлово городище, Тагильскую, Благовещенскую, Туринскую, Усть-Ницынскую, Нижне-Ницынскую, Покровскую, Верхне-Ницынскую,

Чубаровскую, Киргинскую, Ирбитскую, Ощепковскую, Рудную, Невьянскую, Невьяно-Богоявленский монастырь, Алапаевскую, Мурзинскую, Краснопольскую, Аятскую, Арамашевскую, Белослущкую, Беляковскую, Угетскую, Куяровскую, Пышминскую, Красноярскую, Калиновскую, Новопышминскую, Белоярскую, Будкинскую, Ольховскую, Тамакульскую, Ялуторовскую, Ингалинскую, Бешкильскую, Архангельскую, Исецкий острог, Красногорскую, Рафаилову пустынь, Коцкий монастырь, Терсяцкую, Мехонскую, Маслянскую, Усть-Миасскую, Шадринскую, Красномысскую, Крутихинскую, Долматов монастырь, Катайский острог, Колчеданский острог, Багарацкую, Теченскую, Арамильскую, Пещанскую, Окуневскую, Воскресенское село, Чумляцкую, Емуртлинскую, Суерскую, Тебеньцкую, Верхне-Суерскую, Белозерскую, Иковскую, Салтысарайскую, Царево городище, Утятскую и Тебендинскую. Всего на карту им было нанесено 80 «слобод» в нескольких уездах.

Вторым и географически, и по времени образования, В.И.Шунков называет Томско-Кузнецкий земледельческий район. В.И.Шунков пишет, что «район был расположен к югу от водной магистрали, шедшей по Оби и Кети на Енисей, поэтому основной поток населения шел мимо. Этим, очевидно, объясняется довольно скромный рост здесь земледельческого населения и запашки. Немногочисленные земледельческие поселения расположились вдоль р. Томи и отчасти Оби, не отступая далеко от г. Томска. Лишь небольшая группа селений образовалась в верхнем течении Томи, в районе г. Кузнецка. (...) Томский уезд к концу XVII в. обходился уже своим хлебом; потребляющим уездом оставался Кузнецкий. Сдвиг земледелия к югу, к Кузнецку, здесь не означал стремления обработать плодородные земли, а лишь сопровождал продвижению военно-служилого населения, не обеспечивая его хлебные запросы».

Данный район был картографирован В.И. Шунковым очень приблизительно. Он выделил деревни околгородного стана, деревни Ямского стана, деревни Запорожского стана (р.Пороса), Имревинскую слободу, деревни Обского стана, село Спасское, деревни Сосновского острога, село Паченское Томского Алексеевского монастыря и Верхотомские деревни. (Шунков, 1956)

В тот же период, когда работал В.Н. Шерстобоев (до 1947 г.), В.И. Пановым были собраны сведения по Новокузнецкому району. Текст его работы сохранился в рукописи, которая находится в Архиве НКМ (Оп. 1. Р. 1. Д. 33.), (включая 11 карт). Рукопись и карты В.И. Панова ограничены Кузнецким районом Кемеровской области (на 1947 г.) и были опубликованы в извлечениях только в 1999 г. (карты

опубликованы полностью). При картографировании населенных пунктов автор исследования опирался на карту С.У.Ремезова (1701 г.) и список населенных пунктов 1734 г.

В первом списке «Деревни и улусы на территории Кузнецкого района в 1701 г. (по Ремезову)» 28 населенных пунктов: д. Красулина, д. Ускат, ю. Етиберцев, д. Сидорова, д. Мокроусова, д. Шорохова, д. Тиханова, д. Антонова, с. Ильинское, д. Герасимова, д. Шабалино, д. Сметанникова, д. Бедарева, д. Петлина, д. Меньшикова, д. Грошевских, д. Грошевских, д. Бунгур, монастырь, г. Кузнецк, д. Атаманова, ю. Абинские, д. Попова, д. Гускина, д. Догавых, д. Куртукова, д. Ефремова, д. Кондратьева.

Во втором списке, «деревни и улусы на территории Кузнецкого района в 1734 г.» всего 25 населенных пунктов: ю. Мамышевы, д. Першутина, д. Красулина, д. Терехина, ю. Кашканаковы, д. Сидорова, ш. Поросятковы, д. Мокроусова, д. Шорохова, д. Тиханова, д. Антонова, с. Ильинское, д. Бедарева, д. Севергина, д. Митина, ю. Тытыновы, д. Бунгур, ю. Керецкие, Монастырь, г. Кузнецк, ю. Абинские, д. Атаманова, д. Пучеглазова (Муратова), д. Куртукова, д. Ашмарина.

В обоих списках есть следующие населенные пункты (13): Антонова, Атаманова, Бедарева, Бунгур, Ильинское, Красулина, Кузнецк, Куртукова, Мокроусова, Монастырь, Сидорова, Тиханова, Шорохова

Только в списке 1701 г. 15 населенных пунктов: Абинское, Герасимова, Грошевских, Грошевских, Гускина, Догавых, Етиберцев, Ефремова, Кондратьева, Меньшикова, Петлина, Попова, Сметанникова, Ускат, Шабалино.

Только в списке 1734 г. зафиксировано 11 населенных пунктов: Ашмарина, Кашканаковы, Керецкие, Мамышевы, Митина, Першутина, Поросятковы, Пучеглазова (Муратова), Севергина, Терехина, Тытыновы. (Панов, 1999, стр. 46)

Попытка картографирования северной части этого земледельческого района была предпринята в XXI в. (Хромых, 2010). Однако В. Волоков считает эту попытку далёкой от идеальной.

Енисейский земледельческий район получил следующую характеристику в «Истории Сибири». «Расположенный на основной сибирской магистрали, он быстро превратился во второй по значению район хлебопашества. Основная масса поселений возникла по Енисею от Енисейска до Красноярска и по Верхней Тунгуске, Ангаре и Илим. (...) Это давало возможность прокормить население и выделить часть хлеба для отправки за пределы района. В бесхлебные или малохлебные уезды — Мангазейский, Якутский, Нерчинский —

наряду с хлебом «верховых» сибирских городов (Верхотурье, Туринск, Тюмень, Тобольск) пошел и енисейский хлеб» (Окладников, стр. 73).

В.А. Александров картографировал Енисейский земледельческий район и нанес на карту следующие населенные пункты. Перечислим их с севера на юг. По Енисею: Колмогорова, Остяцкая, Савига, Гурина (Нижне-Усть-Питская), Дубинина (Усть-Питская), Усть-Питская (Пятницкая), Михалева, Анциферово, Баженова, Погадаева, Паршина, Чермянина, Подтесова, Шадрина, Усть-Кемская, Ожегова, Ерыкалова. Нифантьев, Епишино, Заледеево, Потапова, Енисейск, Кочнева, Горская, Кузьмина, Малышева, Южакова, Каменское, Городище, Маклакова, Родюкова, Костыльникова, Галкина, Попова Усть-Тунгусская, Абалакова, Сотникова, Конновская, Савина, Каргино, Новосельцы, Падерино, Клопова, Ледяшево (Пинег), Борчанская, Курбатова, Сполошная Зырянская, Казачинское Заледеева, Рождественское, Березенская, Головская, Мокрушинское, Вилямовская, Порожинская Малая Елань, Большая Елань, Пятково, Заливская.

Деревня Стрелка на Ангаре.

На реке Кемь: Жаркова, Плотбищенская, Борчанская, Яланская, Мордовская, Подъяланская, Мариловская, Черкасская, Масленникова, Подгорная, Посадное, Челбышевское, Лукьяново, Шадрина, Тиханово, Филипповская, Взоровская, Каменская (Кедровка), Вагина, Вараковская, Томиловская.

На реке Белая: Бельское, Троицкая, Пировское.

Всего В.А.Александров нанес на карту 76 населенных пунктов, отмечая, что «названия даются в транскрипции XX века». (Александров 1964, стр. 301)

В.И.Шунков отметил в этом районе следующие населенные пункты: Заварухинская, Дубчская, Усть-Питские, Анциферово, Погадаевские деревни, Подгородние нижние деревни, Подтесово, Енисейск, Большая-Елань, Маковский, Подгородние верхние деревни, Марково городище, Новомангазейская деревня, Усть-Тукгусские, Тасеевский, Казачий луг, Подпорожные, Кемский, Бельские, Нахвальские деревни, Подъемное село, Бузимское, Частоостровское, Базайская деревня, Красноярск Рыбенский, По Каменки, Кежемские деревни.

Кроме того, на этой же карте отмечены населённые пункты Илимского сельскохозяйственного района, который административно тяготел к Енисейску, но был включен В.И.Шунковым в Ленский земледельческий район.

Как видим, списки населенных мест у В.И. Шункова и в более поздней работе В. А. Александрова совпадают довольно слабо, фактически совпадают названия уездных центров, деревни Анциферово и Большая Елань. Мы склонны скорее доверять данным В.А.Александрова.

Работа В. А. Александров по своему подходу ближе стоит к работам В.Н.Шерстобоева, чем В.И.Шункова. Поскольку он отмечал не только слободы, как В.И.Шунков, но и отдельные деревни. Правда, в силу меньшей развитости земледельческого района им в абсолютных числах зафиксировано меньше населенных пунктов, чем В.Н.Шерстобоевым.

Западнее лежал Ленский земледельческий район. В многотомной «Истории Сибири» было написано: «Если в конце XVI в. русский крестьянин начал пахать на самом западе Сибири (западные притоки р. Оби), то в середине XVII в. и второй его половине русские пашни были на Лене и Амуре, а в начале XVIII в. — на Камчатке». (Окладников, стр. 72). «Земледельческие селения расположились по Лене от верховьев (Бирюльская и Банзюрская слободы) и до Якутска; большая часть их находилась к югу от Киренского острога. Именно этот район стал хлебной базой огромного Якутского воеводства (...) были заложены основы земледелия, севернее 60° северной широты (Окладников, стр. 74)».

В этом районе В.И.Шунков нанес на карту только Якутск, деревни Кангаласская, Амгинская, Олекминский острог, Пеледуйская, Усть-Витимская, Чичуйский острог, Криволуцкая, Киренский острог, Усть-Кутский, Орлеанская, Верхнеилимская, Братский острог, Илимск, Нижне-Илимская, Тутурская, Илгинская Бирюльская; Верхоленинский острог, Бирюльская, Банзюрская, Балаганский острог Иркутский острог.

Как видимо, этот список по полноте далеко уступает работе В.Н.Шерстобоева, которая, разумеется, была известна Виктору Ивановичу.

В Забайкальско-Амурском земледельческом районе, В.И. Шунков нанес на карту остроги Иркутский, Кабанский, Удинский, Итанцинский, Ильинский, Селенгинский, Баргузинский, Еравинский, Читинская слобода, Нерчинский, Иргенский, Теленбинский, Баунтовский, Аргунский, Албазинский, Селембинский. «Переселенческая волна докатывалась до этого удаленного района уже значительно ослабев, поэтому количественные результаты земледелия по сравнению с Верхотурско-Тобольским и Енисейским районами были невелики (Окладников, стр. 74)».

Многотомная «История Сибири», ее первое издание, определяла результаты колонизации следующим образом: «Возделанные пашни появились почти на всем протяжении Сибири с запада на восток» (Окладников, стр. 72). «...русское земледелие в XVII в. захватило огромную территорию. И хотя в этих пределах сложилось лишь пять довольно разрозненных земледельческих очагов, внутри которых малодворные или однодверные деревни находились друг от друга на значительных расстояниях, основная задача хлебоснабжения была разрешена. Сибирь начала обходиться своим хлебом, отказавшись от завоза его из Европейской России (Окладников, стр. 72)». Картина получается не столь оптимистическая, как у Николая Спафария: «Енисейская страна вельми хороша... И дал Бог изобилие всякое, хлеба много и дешев и иное всякое ж многолюдство» (Окладников, стр. 73). Однако надо отметить, что в XVII в. аграрная колонизация всё же состоялась. Степень её картографирования оставляет желать лучшего. Проблемой занималось всего несколько человек: В.Н.Шерстобоев, В.И.Шунков, В.А.Александров, В.И.Панов. Фактически нормально картографированы только Илимский и Енисейский уезды, чуть хуже картографированы населенные пункты Тобольского земледельческого района. Все остальные районы картографированы неудовлетворительно, поэтому наша попытка (Карта №1) носит предварительный характер и скорее является вопросом, чем ответом.

Карта 1. Русская аграрная колонизация Сибири XVII в.

Список литературы

Александров, В. А. (1964). Русское население Сибири XVII - начала XVIII в. (Енисейский край). В *Труды Института этнографии*

- им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия / Акад. наук СССР; Т. 87. Москва: Наука.
- Ключков, М. (1911). *Население России при Петре Великом по переписям того времени* (Т. 1). Спб.
- Окладников, А. П. (1968). *История Сибири с древнейших времен до наших дней: Сибирь в составе феодальной России* (Т. 2). (А. П. Окладников, & В. И. Шунков, Ред.) Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние.
- Панов, В. И. (1999). История заселения Кузнецкого района (XVII – начало XX в.): областной и этнический состав переселенцев. В Н. А. Кузнецов (Ред.), *Кузнецкая старина. Вып. 3.* (стр. 36-52). Новокузнецк: Кузн. крепость.
- Хромых, В. В., & Хромых, О. В. (2011). *Ландшафтный анализ Нижнего Притомья на основе ГИС: естественная динамика долинных геосистем и их изменения в результате антропогенного воздействия.* Томск: Изд-во НТЛ.
- Шерстобоев, В. Н. (1949). *Илимская пашня. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века.* Иркутск: Иркутское областное издательство.
- Шунков, В. И. (1956). *Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век).* (М. Н. Тихомиров, Ред.) М.: Издательство Академии наук СССР.

THE MAPPING OF THE RUSSIAN AGRARIAN COLONIZATION OF SIBERIA XVII

Sokolovskii, I. R.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10003>

Sokolovsky Ivan Rostislavovich, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

630090, Novosibirsk, Russia, ul. Nikolaeva, 8.

E-mail: sokolowski@yandex.ru

Abstract

The article discusses the problem of mapping Russian agrarian colonization of Siberia in the XVII century. For this purpose, the article reviews the attempts of mapping of rural settlements of the XVII century, which were made in the period 1947 -2010. By the end of the XVIII century the Russian population in Siberia was formed. This population was distributed extremely unevenly, concentrating mainly in several districts (uezds) of Western Siberia. This situation was directly related to agrarian colonization.

When the study of this process began, scholars drew several maps of the XVII century Russian agrarian colonization of Siberia. The most detailed map, with more than 200 settlements, was compiled by V.N. Sherstoboev for Ilimsk district (*uezd*).

V. N. Shunkov made maps for all five agrarian regions of Siberia. Best of all, he mapped the most populous in the XVII century region: Tobolsk and Verkhotur'e. This area remained the most important throughout the XVII century.

In the book written by V.A. Aleksandrov, a very detailed map of populated areas of the Yenisei agricultural region was given, which does not coincide with the data of V.N. Shunkov.

In 1999, a map compiled in the first half of the XX century using two sources from the beginning of the XVIII century of settlements around the city of Kuznetsk was published.

All areas except Ilimsk are mapped poorly, so our attempt to draw a map of agrarian colonization is only preliminary and is more a question than an answer.

Keywords

Inkscape, Siberia, 17th century, cartography, colonization, agrarian, villages, monasteries, settlements

References

- Aleksandrov, V. A. (1964). Russian population of Siberia XVII - the beginning of the XVIII century. (Yenisei Territory). In *Proceedings of the Institute of Ethnography. N.N. Miklouho-Maclay. New series / Acad. sciences of the USSR; T. 87*. Moscow: Science.
- Klochkov, M. (1911). *The population of Russia under Peter the Great according to the census of that time* (Vol. 1). SPb.
- Okladnikov, A. P. (1968). *The history of Siberia from ancient times to the present day: Siberia as part of feudal Russia* (T. 2). (A. P. Okladnikov, & V. I. Shunkov, Ed.) Leningrad: Science. Leningrad detachment
- Panov, V. I. (1999). The history of the settlement of the Kuznetsk region (XVII - early XX century.): Regional and ethnic composition of immigrants. In N. A. Kuznetsov (Ed.), *Kuznetsk old*. Issue 3. (pp. 36-52). Novokuznetsk: Kuzn. fortress.
- Khromykh, V. V., & Khromykh, O. V. (2011). *Landscape analysis of the Lower Pritomye based on GIS: natural dynamics of valley geosystems and their changes as a result of human impact*. Tomsk: Publishing house NTL.
- Sherstoboev, V. N. (1949). *Ilim arable land. T. 1. Arable land of the Ilim province of XVII and the beginning of the XVIII century*. Irkutsk: Irkutsk Regional Publishing House.
- Shunkov, V. I. (1956). *Essays on the history of agriculture in Siberia (XVII century)*. (M. N. Tikhomirov, Ed.) M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.